

ОБРАЗ СЯТТЕЛЯ ГРГОРГА ВЕЛКОГО В «ЦЕРКОВНОИ ИСТОРИИ НАРОДА АНГЛОВ» БЕДЫ ДОСТОПОЧТЕННОГО

Гвоздецкая Наталья Юрьевна

Профессор Сретенской духовной академии;

доктор филологических наук, профессор,

зав. кафедрой английской филологии РГГУ (Россия)

ngvozdz@yandex.ru

DOI: 10.55398/27826066_2022_3_101

Аннотация. В статье анализируется образ святителя Григория Великого, созданный нортумбрийским монахом Бедой Достопочтенным (672–735) в его труде «Церковная история народа англо». Упомянутая дипломатическую, пастырскую, писательскую, просветительскую деятельность святителя, Беда акцентирует его духовно-нравственные качества и аскезу, а также восприятие им монашества как пути к обожению человека. Пастырские заботы святителя представлены Бедой как особый вид церковного послушания, сочетающийся с глубоким смирением и молитвой. Значимым представляется Бедой также опровержение святителем еретических взглядов, затемняющих Образ Божий. Свт. Григорий выступает в труде Беды как «пастырь добрый», обративший ко Христу языческий народ англо и ставший для них настоящим апостолом. При создании образа святителя Григория Беда обращается как к приемам античной риторики, так и к библейским цитатам и аллюзиям.

Ключевые слова: святитель Григорий Великий, образ, Беда Достопочтенный, «Церковная история народа англо», античная риторика, библейские цитаты.

Для цитирования: Гвоздецкая Н. Ю. Образ святителя Григория Великого в «Церковной истории народа англо» Беды Достопочтенного // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2022. № 3. С. 101–109. DOI: 10.55398/27826066_2022_3_101

THE IMAGE OF ST. GREGORY THE GREAT IN THE 'HISTORIA ECCLESIASTICA GENTIS ANGLORUM' BY THE VENERABLE BEDE

Natalya Yurievna Gvozdetskaya

ScD in Philology, Professor

Russian State University for the Humanities, Sretensky Theological Academy (Russia)

ngvozd@yandex.ru

DOI: 10.55398/27826066_2022_3_101

Abstract. The article analyzes the image of St. Gregory the Great, created by the Northumbrian monk Bede the Venerable (672–735) in his work 'Historia Ecclesiastica Gentis Anglorum'. Mentioning the diplomatic, pastoral, literary, educational activities of the saint, Bede emphasizes his spiritual and moral qualities and asceticism, as well as the perception of monasticism as a path to the deification of man. The pastoral concerns of the saint are presented by Bede as a special kind of church obedience, combined with deep humility and prayer. It also seems significant to Bede that the saint refuted heretical views that obscure the Image of God. St. Gregory appears in Bede's work as a 'good shepherd' who converted the pagan people of the Angles to Christ and became a genuine apostle for them. When creating the image of St. Gregory, Bede turns both to the techniques of classical rhetoric and to biblical quotations and allusions.

Keywords: St. Gregory the Great, image, Venerable Bede, 'Historia Ecclesiastica Gentis Anglorum', classical rhetoric, biblical quotations.

For citation: *Gvozdetskaya N. YU.* The image of St. Gregory the Great in the 'Historia Ecclesiastica Gentis Anglorum' by the Venerable Bede // *Sretensky Word*. Moscow : Sretensky Theological Academy Publ., 2022. No 3. Pp. 101–109. DOI: 10.55398/27826066_2022_3_101

Святитель Григорий I (540–604), занимавший Римскую епископскую кафедру с 590 по 604 г., — это фигура, не менее значимая для англосаксонского мира, чем апостол Павел — для всего мира языческого: ведь

именно он послал в Кент первую христианскую миссию, благодаря которой началось крещение Англии. Причем руководствовался он, очевидно, не только дипломатическими мотивами, стремясь оградить Рим от новых вторжений варваров, но обнаружил духовную прозорливость, узрев в самом имени крещаемого народа стремление ко спасению и сравнив его с ангелами, чем надолго предрешил судьбу нации, которая в конце концов и приняла имя англов, отбросив другие племенные названия германских завоевателей Британии. Легенды о том, что Спаситель еще в Своей земной жизни освятил Своим посещением Британскую землю, складывались позднее именно на этой основе.

Для нортумбрийского монаха Беды Достопочтенного (672–735), который запечатлел в своей «Церковной истории народа англов» (*Historia Ecclesiastica Gentis Anglorum*) упомянутое сравнение англов с ангелами, вклад святителя в становление английской цивилизации имел еще и другой смысл: приобщение к христианской книжности, которая познакомила языческий германский мир с совершенно иным идеалом человека, чем тот, что отобразился в прежних устных героико-эпических сказаниях. Немалую роль в распространении этого евангельского идеала сыграл свт. Григорий, прозванный Двоесловом за свой агиографический труд «Диалоги. Собеседования о жизни и чудесах италийских отцов и о бессмертии душ» (*Dialogi de vita et miraculis patrum Italicorum et de aeternitate animarum*). Беда называет эту книгу «Деяния просиявших в Италии святых», которые подают «пример стремления к будущей жизни» [Беда 2001: 47]. Наряду с «Диалогами», Беда упоминает и другие сочинения святителя — «Моралии» (*Moralia*), то есть толкование на библейскую Книгу Иова; «Пастырское правило» (*Regula Pastoralis*, иначе — *Cura Pastoralis* — «Заботы пастыря»); сорок гомилий к Евангелию и некоторые другие. Беда подчеркивает, что во всех этих книгах святитель показал, «к каким добродетелям должны стремиться люди, и на примере совершённых святыми чудес изъяснил всю славу этих добродетелей» [Там же].

Таким образом, духовно-нравственное начало представлялось Бедой едва ли не самым значимым в этих книгах, отчего можно предположить, что и к созданию «портрета» свт. Григория он обратился, чтобы показать полное соответствие образа автора указанных сочинений проповедуемому идеалу.

Беда посвятил Григорию всю первую главу второй книги своей «Церковной истории» (включающую стихотворную эпитафию), где отобразил

многообразные духовные дары святителя. Композиция этой главы показывает, что при создании психологического портрета своего героя Беда следовал определенному плану, который позволил ему выявить особенности личности святителя, соединив их в гармоническое целое, чтобы наилучшим образом запечатлеть в памяти народа.

Словесная зарисовка образа святителя начинается с короткого вступления, где свт. Григорий именуется апостолом народа англов, со ссылкой на слова апостола Павла: «Если для других я не апостол, то для вас *апостол*; ибо печать моего апостольства — вы в Господе» (1 Кор. 9, 2). Пятикратный повтор этого титула во вступлении подчеркивает, что для Беды, следовавшего примеру «Церковной истории» Евсевия Кесарийского, история Церкви была в первую очередь продолжением апостольской проповеди [Эрлихман 2001: 329]. Сама же проповедь имела целью обожение, преображение человека в Боге.

Собственно биографическая часть описания упоминает лишь самые основные моменты: это родословная, уход в монастырь, служение пастырское, дипломатическая миссия в Константинополе, борьба против ересей, ученые труды, замысел апостольской миссии в Англию.

Из родичей свт. Григория Беда называет лишь отца, по имени Гордиан, и предка по имени Феликс, который был «епископ на апостольском престоле и муж великой славы во Христе и Церкви» [Беда 2001: 45]. И если отец сочетал благородство происхождения с благочестием, то сын не только следует благочестивым традициям семьи, но и жертвует благородным званием «ради стяжания высшей славы, даруемой милостью Божией» [Там же]. Так начинает Беда разрабатывать мотив аскетического делания святителя, который пронизывает весь его рассказ.

Церковное служение свт. Григория начинается с полного отвержения светских обязанностей и ухода в монастырь¹. Следует, однако, заметить, что Беда опускает детали общественного служения святителя Григория, сосредотачиваясь на его духовном восхождении. В представлении Беды монашеское житие святителя — это уход от мира ради соединения с Богом: «Отвергнув мирскую жизнь, он ушел в монастырь, где вел жизнь настолько совершенную — как он сам впоследствии вспоминал со слезами, — что

¹ Считается, что это был монастырь святого апостола Андрея Первозванного, основанный святителем в собственном доме на склоне Целийского холма в Риме [Фокин 2009: 612].

душа его воспарила над всем преходящим и над всеми вещами, подверженными изменению» [Там же].

Введение прямой речи — это особый риторический прием, посредством которого Беда делает читателя свидетелем внутренней жизни святителя, убеждая аудиторию в истинности сообщаемого. Беда вкладывает в уста свт. Григория следующие слова, якобы сказанные наедине диакону Петру: «В пастырском служении утружден я делами всего мира и из отрадного спокойствия брошен в пыль земных тревог. Силы свои душевные трачу на великое множество дел и возвращаюсь к ним мыслями даже тогда, когда думаю о вечном. Знаю, что я приобрел и что потерял, и когда я вспоминаю о потерянном, приобретенное гнетет меня еще сильнее» [Там же: 46]. Трудно доказать аутентичность этих слов, однако едва ли можно сомневаться в их подлинности, поскольку приведенный пассаж удивительно напоминает довольно длинный монолог, которым святитель предваряет свои беседы с диаконом Петром в «Диалогах»².

Акцентируя печаль свт. Григория по поводу обремененности пастырскими заботами, Беда отмечает, что тот ничуть не утратил при этом монашеского совершенства. Более того, своеобразное «монашество в миру», напротив, способствовало его миссионерской деятельности: «Ведь он добился куда большего своими трудами по обращению многих, чем мог добиться в прежней своей спокойной жизни» [Там же]. В оставлении святителем отшельнического пути Беда видит его великое смирение³.

Пребыванию свт. Григория в Константинополе, куда тот был отправлен к византийскому двору послом Римского престола, Беда посвящает всего один абзац, умалчивая о дипломатической причине миссии, но выдвигая на первый план духовные подвиги святителя: «...он никогда не отказывался от привычек жизни небесной, хоть и жил в земном дворце» [Там же].

² Ср.: «А теперь, по долгу пастырского служения, я должен заниматься делами мирскими и, оставив прежнюю прекрасную и безмятежную жизнь, осквернять свою душу тиною земных попечений. <...> Поэтому я и соображаю, что я приобретаю и что потерял. И соображая свои потери, вижу, что потерянное важнее того, что имею» [Григорий Великий. Диалоги. Книга первая].

³ Современные исследователи поддерживают эту точку зрения, указывая на то, что свт. Григорий рассматривал свое земное поприще как жертву послушания Богу. Ср.: Straw 1988: 20.

Характерно, что из всей жизни Григория в царском городе Беда отмечает лишь одно событие — его борьбу против еретического учения патриарха Евтихия (занимал патриарший престол в 552–582 гг.), о том, что якобы «наше тело во славе воскресения будет неосязаемым и более легким, чем ветер или воздух». Свт. Григорий сокрушает эту ересь не только доводами здравого смысла и ссылкой на слова Спасителя: Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня (Лк. 24, 39), но, по словам Беды, также «благодатью кафолической [Н.Г.] истины» [Беда 2001: 46]. Вероучение смыкается с эсхатологическими обетованиями, ибо касается состояния человека после воскресения: представления о человеческой телесности непосредственно сопрягаются с идеей спасения во Христе. Неслучайно, по-видимому, говоря далее о кончине и погребении святителя, Беда пишет: «...в этом самом теле он восстанет во славе вместе с другими пастырями Церкви» [Там же: 48]. Вместе с тем, акцентируя духовную составляющую как главное в личности святителя, Беда противопоставляет его иерархам, более озабоченным материальным процветанием земной Церкви: «Другие понтифики строили храмы и украшали их золотом и серебром; он же всецело посвятил себя стяжанию душ» [Там же: 46].

В этой деятельности Григория укрепляло присутствие монастырской братии, сопровождавшей его в восточную столицу. Согласно Бедде, «их помощь не только охраняла его от искушений этого мира, но ободряла в стремлении к жизни небесной» [Там же]. Подчеркивается также (опять со ссылкой на самого святителя) соблюдение им и его братией ежедневного монашеского правила: «По его собственным словам, их пример, как якорный канат, привязывал его к тихим берегам молитвы, от которого его уводило непрерывное течение мирских дел» [Там же]. Метафора, которую Беда, скорее всего, заимствовал у свт. Григория, помогла ему создать образ человека, все свои мирские дела соединявшего с молитвой.

Таким образом, пастырское служение и аскетическое делание составляли неразрывное целое в жизни свт. Григория Двоеслова. Это ясно видно в том, как подает Беда читателю одно из самых известных творений Григория — «Пастырское правило», вероятно, не без влияния Беды ставшее весьма популярным в древней Англии (менее чем через два столетия после смерти Беды король-просветитель Альфред Великий перевел его на древнеанглийский язык). Беда пишет о свт. Григории: «Также он составил дру-

гую достославную книгу, называемую “Пастырское правило”, где подробно осветил, кого следует привлекать к управлению Церковью и какой образ жизни должны вести эти управители, как им обращаться к разным слушателям и как каждодневно бороться со своими слабостями» [Там же]. Для свт. Григория, как и для Беда, пастырское служение неотделимо от борьбы духовной и работы над собой.

В этом отношении показательно, как осмысляется в «Церковной истории народа англов» работа свт. Григория над толкованием «Книги Иова»: «Он не мог отказаться от труда, на который подвигли его любящие братья, ибо предвидел в нем пользу для многих» [Там же]. При толковании этой труднейшей книги Священного Писания его интересует не просто ее «буквальный смысл» и «отношение к таинствам Христа и Церкви», но «значение ее для каждого верующего» [Там же]. Возможно, именно образ Иова заставил Беду завершить обзор ученых трудов святителя упоминанием беспрестанно мучивших того болезней. Одолеваемый страданиями, но не прекращавший своего пастырского служения, свт. Григорий выступает в «Церковной истории народа англов» как новый Иов, к которому Беда относит слова Писания: «бьет же всякого сына, которого принимает» (Евр. 12, 6). Ведь святитель действительно похож на Иова, ибо «чем более угнетало его проходящее зло, тем более исполнялся он вечной надежды» [Там же: 47].

Далее Беда трижды вновь обращается к образу Иова, приводя довольно обширные цитаты как из самой «Книги Иова» (Иов. 29, 11–17; 31, 16–18), так и из комментариев к ней свт. Григория. Первые две говорят о милосердии, последняя посвящена обращению англов. Приведем ее целиком: «Язык Британии, недавно еще производивший лишь варварский скрежет зубовный, ныне учится петь хвалу Богу с еврейским “Аллилуйя”. Смотрите: как гордый Океан служит святым, преклоняясь к их ногам, так и эти варвары, коих земные правители не могли покорить мечом, усмирены ныне единым словом из уст пророков; кто, будучи неверующим, не отступал перед сильным войском, ныне, уверовав, смиряется словами малых. Стяжав небесное Слово и просветившись от чудес, исполнился он добродетели и премудрости Божией, отвратился страхом Божиим от злых дел и устремился сердцем к вечной благодати» [Там же: 47–48]. В данной цитате обращает на себя внимание то, как умело пользуется Беда богатствами античной риторики, а также библейскими аллюзиями и реминисценциями, подражая в этом своему герою.

Интересно, что обращение англоv, согласно свт. Григорию, совершается не просто через стяжание небесного Слова, но и через просвещение от чудес. Далее Беда комментирует: «Этими словами блаженный Григорий подтверждает, что святой Августин привел народ англоv к вере не только проповедью, но и явлением небесных знамений» [Там же: 48]. Чудеса занимают значительное место в «Церковной истории» Беды, причем в их трактовке он следует трудам свт. Григория [Scudder 1935: xxxv]. Чудо для Беды — это оборотная сторона святости, сокровенный смысл которой заключается в том, что святой восстанавливает в себе затемненный грехопадением Образ Божий, и потому через него проникает в земную историю Божественная благодать.

Примечательно, что рассказ о свт. Григории завершается у Беды эпизодом, который послужил прецедентом к отправке в Кент христианской миссии. Беда рассказывает, как Григорий встретил в Риме англских юношей с ангельской внешностью — со светлыми волосами и голубыми глазами — и в беседе с ними перетолковал названия их народа (Angli), родины (Deira) и правителя (Aelle) как предуказание свыше приобщиться к лику ангелов, избавиться от гнева Божия (*лат. de ira*) и воспеть Творцу аллилуйю [Там же: 48–49]. Данный эпизод показывает не только способность святителя к словотворчеству и этимологическому анализу как способу проникновения в суть вещей, но прежде всего его умение увидеть в слове человеческом — Слово Божие, предугадать заключенную в нем Божественную волю. В этом и состоит для Беды истинная суть святости свт. Григория, который помогает своей пастве восстановить Образ Божий, восстанавливая его в самом себе через аскезу, пастырские заботы и ученые труды.

Источники

Беда Достопочтенный. Церковная история народа англоv. Санкт-Петербург : Алетейя, 2001.

Григорий Великий (Двоеслов), свт. Диалоги. Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души // Святитель Григорий Великий Двоеслов. Избранные творения [Общ. ред.: проф. А.И. Сидоров. Москва : Паломник, 1999 [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Dvoeslov/dialogi-sobesedovanija-o-zhizni-italijskih-ottsov-i-o-bessmertii-dushi/ (дата обращения: 04.11.2021)

Литература

- Фокин А. Р. Григорий I Великий // Православная энциклопедия. Москва, 2009. Т. 12.
- Эрлихман В. В. Отец английской истории // Беда Достопочтенный. Церковная история народа англоv. Санкт-Петербург : Алетейя, 2001.
- Straw C. Gregory the Great: Perfection in Imperfection. Berkeley, Los Angeles, and London : University of California Press, 1988.
- Scudder V. D. Introduction // Bede the Venerable. The Ecclesiastical History of the English Nation. London, New York, 1935.

References

- Fokin A. R. [Gregory the Great]. *Pravoslavnyaya entsiklopediya* [The Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2009, vol. 12. (In Russ.)
- Erlikhman V. V. [The Father of English History]. *Beda Dostopochtennyi. Tserkovnaya istoriya naroda anglov* [Bede the Venerable. The Church History of the English Nation]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2001. (In Russ.)
- Straw C. *Gregory the Great: Perfection in Imperfection*. Berkeley, Los Angeles, and London, University of California Press, 1988.
- Scudder V. D. Introduction. *Bede the Venerable. The Ecclesiastical History of the English Nation*. London, New York, 1935.